

На следующее утро Чэн Юйчжоу проснулся, чтобы приготовить завтрак, и сел за стол вместе с Тан Го.

- Ешь быстро. Нам нужно выехать пораньше, чтобы отправиться за покупками в соседний город.

- Но почему? Разве торговый центр в этом городе недостаточно хорош?

- Ты же не хочешь, чтобы другие видели, как мы вместе выбираем кружевное бельё? - объяснил он, усаживая девушку к себе на колени и снимая с неё кофточку. - Не нужно так много носить дома, - сказал он.

- Но на мне только кофта и шорты! - поспорила Тан Го.

- Это всё равно слишком много! Что ты хочешь надеть, лифчик или трусики? - как только он спросил, руки мужчины уже коснулись застёжки её лифчика.

- Почему ты спрашиваешь, когда уже выбрала всё за меня? - проворчала девушка, когда Чэн Юйчжоу освободил каждую грудь от тканевых оков.

- Ты слишком медлительна! В следующий раз можешь выбрать сама. А сейчас я слишком голоден, чтобы ждать! - он побрызгал шоколадным соусом на её сосок и взял его в рот. - Восхитительно!

- Эй, накорми меня! Я тоже хочу есть!

Она кокетливо извивалась на его коленях, а покрытые шоколадом груди слегка двигались в такт движению.

- Да, да, прямо сейчас, - Чэн Юйчжоу рассмеялся и намазала слой сливок и клубничного джема на ломтик хлеба, прежде чем положить его в рот девушки.

- Прекрасно! Он мягкий и сладкий, - радостно похвалила она.

- Как и определённая часть твоего тела.

- Ты об этом говоришь? - она прижала лицо мужчине к своей нежной груди и игриво потёрла им о мягкие холмики. Через несколько секунд она отпустила Чэн Юйчжоу и спросила с милой улыбкой: - Он такой же мягкий, как моя грудь?

- Конечно, нет, я больше всего люблю твою грудь! Я так счастлив, что ты вошла в мою жизнь!

- ответил он, подыгрывая девушке. Чэн Юйчжоу обнял её за талию и уткнулся носом в кончик её носа.

Мужчина начал намазывать джем, сливки и шоколадный соус на её грудь, талию и ноги, прежде чем слизать их с кожи девушки языком, не оставляя Тан Го выбора, кроме как снова принять душ после того, как завтрак будет завершён.

Её соски были набухшими и болезненно чувствительными, в то время как всё тело девушки было липким от разных сладостей. Конечно, угощения были не единственной причиной липкости. Наевшись досыта, Чэн Юйчжоу снял её с колен, положил на стол и сказал:

- Пора браться за десерт! - он положил руки Тан Го на колени и осторожно раздвинул её ноги. Затем, с многозначительной улыбкой, он стянул с девушки белые шорты и чёрные кружевные трусики.

- Но десерт подают только после обеда, а не после завтрака! - жаловалась она вполголоса.

В этот момент из открытого кухонного окна влетел ветерок и пронёсся над её открытым входом.

- Ты очень чувствительна, - заметил он, услышав тихий стон. Холодный ветерок, вероятно, вдохновил Чэн Юйчжоу, потому что он внезапно поднялся со стула и достал из холодильника банан. Затем мужчина окунул половину банана в стеклянную банку с шоколадным соусом.

Когда она увидела странное поведение этого человека, губы Тан Го раздвинулись в удивлённом "о", когда она поняла, что Чэн Юйчжоу собирается сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/662/8527>